

подавателей гимназій, былъ въ этомъ отношеніи вполне согласенъ съ своимъ предсѣдателемъ и ревностно проводилъ его идею.

Стремленіе повысить размѣры курса прежде всего отразилось въ увеличеніи числа уроковъ по нѣкоторымъ предметамъ. Такъ по русскому языку и словесности, начиная съ первыхъ лѣтъ существованія училища перваго разряда, во всѣхъ классахъ было по четыре урока, а такъ какъ письменныя работы—пересказы и сочиненія исполнялись ученицами III—VII классовъ на отдѣльныхъ отъ учительскихъ урокахъ, подѣ наблюдениемъ классныхъ дамъ, еженедѣльно, то вмѣсто положенныхъ 24 уроковъ русскаго языка и словесности по общей программѣ въ Маріинской гимназій ихъ было болѣе 30-ти. Для ученицъ I—III класса важнѣйшее упражненіе—диктантъ вели по одному уроку въ недѣлю классныя дамы. Въ старшихъ же классахъ онѣ вели диктантъ по одному разу въ двѣ недѣли. Естественно, что общими усиліями правописаніе воспитанницъ гимназій достигало выдающихся результатовъ.

То же самое надо сказать и относительно математики. Для этого предмета было установлено въ каждомъ классѣ по четыре урока, причемъ письменное рѣшеніе задачъ—предварительное (но не провѣрочное) предлагалось ученицамъ на свободныхъ урокахъ, также подѣ надзоромъ начальницы или надзирательницы. Число учительскихъ уроковъ по математикѣ превышало нормальное число по *Положенію* на пять уроковъ.

Число уроковъ по исторіи оставалось нормальнымъ, но по географіи въ VII классѣ, вмѣсто одного, всегда было по два урока еженедѣльно. Не постоянно, но по мѣрѣ надобности прибавлялись въ томъ или иномъ году уроки по физикѣ, космографіи и естествознанію. Меньшее число уроковъ, чѣмъ какое полагается нормой, было только по новымъ иностраннымъ языкамъ, что объясняется незначительнымъ вообще количествомъ воспитанницъ, изучавшихъ эти предметы.

Большимъ подспорьемъ для преподаванія всѣхъ предметовъ гимназическаго курса служили такъ называемые „уроки чтенія“, на которыхъ, по указанію преподавателя, могла быть прочитана та или иная статья или записано то, что необходимо было для курса. Этимъ самымъ преподаватель освобождался отъ затраты времени на своихъ урокахъ для прочтенія необходимыхъ для усвоенія предмета статей или отдѣловъ, или для записыванія ихъ. Безусловно, такимъ путемъ достигалось сбереженіе класснаго времени. Кромѣ того уроки чтенія имѣли то значеніе для ученицъ старшихъ классовъ, что онѣ для предстоящей письменной работы или для знакомства съ тѣмъ или другимъ произведеніемъ изучаемаго русскаго автора, напр., Карамзина, Пушкина, Гоголя и др., имѣли возможность въ классѣ выслушать совмѣстно это произведеніе, и имъ не было надобности ни передавать другъ другу одного экземпляра этого произведенія для прочтенія на дому, ни отыскивать его по другимъ частнымъ библіотекамъ въ городѣ. Не надо забывать, что лѣтъ тридцать—сорокъ тому назадъ было чрезвычайно трудно доставать сочиненія образцовыхъ русскихъ писателей. Не выходило тогда еще дешевыхъ изданій русскихъ классиковъ, не было приложеній изъ ихъ сочиненій къ журналамъ. Вообще число уроковъ для ученицъ нашей гимназій было несравненно болѣе, чѣмъ въ другихъ гимназіяхъ, гдѣ окончаніе уроковъ очень часто совпадало съ 12 часами дня, а въ Курской